

Переоткрытие глубинных смыслов основополагающих бблейских понятий в эпоху постмодерна

Запрометова О.М.,
канд. биол. н., маг. богословия,
канд. культурологии,
независимый исследователь
olgaza@zmail.ru

Киященко Л.П.,
д. филос. н.,
ведущий научный сотрудник
Института философии РАН
larisakiyashchenko@gmail.com¹

Аннотация: Настоящая статья появилась на свет после презентации в ИФ РАН книги «Завет и метафизика» (13 мая 2025 г.), авторы которой призывают к рассмотрению / приглашают к обсуждению взаимодействия бблейских понятий и современной философской мысли, что входит и в сферу наших научных интересов и сотрудничества (биолога-бблеиста и философа). Статья посвящена рассмотрению основополагающей тенденции современности — воспринимать культурные явления через призму разнообразия и множественности с помощью соответствующей трансформации арсенала методологических средств. Коим в нашем случае выступил трансдисциплинарный подход (разновидность когнитивистики), сочетающий в своих решениях универсальное с конкретным — прототип практической философии. В разных форматах ее концептуализации, как следует из истории и современных реалий, она сопровождает человеческую жизнь. Концепт, следуя одному из его пониманий, схватывает жизненное событие одновременно по вертикали и по горизонтали в языке, что в целом характерно для всякой религиозной мысли. Перевод смысловых единиц завета через границу в свое время установленного, и воплощенных, материализованных так или иначе в трансфере жертвоприношений, образует живую, осмысленную плоть завещанной метафизики.

Ключевые слова: бблейские понятия, смысловые единицы, концепт, перевод, трансфер, завет, когнитивистика, метафизика, трансдисциплинарный подход

Прочтение древних религиозных текстов в нашу эпоху отличается удивительным разнообразием. Сошлемся лишь на несколько обзорных монографий, предлагающих читателям познакомиться с развивающимися сейчас направлениями бблейских исследований [4, 12, 45].

¹ Наше сотрудничество (биолога, бблеиста/культуролога/богослова и философа) началось после встречи на научной конференции по когнитивистике и презентации коллективной монографии «Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина» [32].

Книга «Завет и метафизика» является лишь одним из примеров попытки философского прочтения отрывков Священного Писания (известного большинству читателей как Библия, Ветхий Завет, Микра и ТаНаХ — о различиях названий этого корпуса текстов, вопросах транскрипции, перевода и книг, его составляющих, написано много научных трудов, приведем лишь обзорные [7, с. 11–13; 40, с. 5–17]). Ее авторы стремятся оставаться в рамках метафизики и уйти от классических библейских исследований, основанных не только на знании библейских языков и древней истории, но и на современных методологических подходах. Такое позиционирование, с одной стороны, защищает книгу «Завет и метафизика» от критики со стороны библеистики, а с другой — освобождает авторов от обязательной осведомленности о результатах, достигнутых современной библеистикой, активно участвующей в меж- и трансдисциплинарных исследованиях. Возникшая как отдельная область научного знания в русле исторической науки, библеистика впоследствии вышла за пределы собственно истории, развивая лингвистический, риторический, канонический, социологический и другие подходы к изучаемым древним текстам. Стремительно развивающаяся глобализация и новая информационная культура формируют иные представления о нашей общей интеллектуальной истории. Общество все больше осознает необходимость новых меж- и трансдисциплинарных подходов к исследованию наследия прошлого в науке и образовании [25, с. 124–137, 28]. Речь идет о нашей среде обитания и ее ценностях, изменяющих отчасти и самого человека. Анализ представлений, составляющих картину мира человека на протяжении всей его истории, входит в сферу интересов когнитивной науки, исследующей сознание человека, и анализ представлений, составляющих картину мира человека на протяжении всей его истории [23, с. 47–50]. Когнитивистика, захватывая все большее число различных областей знания — лингвистику, герменевтику, историю, нейрофизиологию, психологию, философию, и др., — обогащает исторические исследования не только возможностями междисциплинарных подходов, но и новыми направлениями научных поисков [31, 29]. Использование когнитивного подхода как примера меж- и трансдисциплинарных исследований к библейским текстам учитывает важность антропологического поворота «как особой конструктивистской миссии трансдисциплинарного познания человека» [1, с. 33–53].

Поскольку у авторов обсуждаемой книги, как и у авторов настоящей статьи, общий предмет изучения — представления о картине мира Древнего Израиля, отраженные в текстах Священного Писания, то позволим себе предложить иною трактовку его отдельных основополагающих понятий (таких как ЗАВЕТ, ТОРА, ЖЕРТВЕННОСТЬ и др.). При этом особое внимание будет уделено обсуждению слов и словосочетаний, требующих уточнений при меж- и трансдисциплинарных исследованиях.

Прочтение древних текстов в эпоху постмодерна: Завет и Тора

В нашей стране (России), где за 70 лет главенствующей коммунистической идеологии были поруганы духовные святыни, засыпаны и замурованы источники «живой воды»², исчезают понятия совести, честности и пр., нам не нужно доказывать актуальность и важность поднимаемых в монографии вопросов. Однако и в мире, где атеизм не стал доминирующим / не был столь влиятельным, секулярность внесла свои коррективы. Именно поэтому обществу необходимо осознание того, что интеллектуальная история, частью которой являются религиозные тексты, — это ценнейшая часть нашего общего (общемирового) культурного наследия. И нам особенно близко/понятно внимание авторов книги к теме *сакральности* в ТаНаХе и связь ее с понятием завета. Однако, будучи биохимиком/энзимологом по своей первой специализации³, один из авторов настоящей статьи не может не обратить внимание на важность использования современных методологических подходов при работе с библейскими понятиями [22, с. 425–446]. Не только медицина требует использования новейших методов исследования для постановки правильного диагноза ради успешного лечения, но и в гуманитарных науках методология не стоит на месте.

И здесь позволим себе сослаться на Баруха Спинозу (1632–1677), первого еврейского мыслителя, призвавшего перейти от традиционного подхода к научному/критическому анализу библейских текстов в своем «Богословско-политическом трактате», опубликованном в 1670 г.:

Метод истолкования Писания, коротко говоря, не отличается, по-моему, от метода истолкования природы, но согласуется с ним совершенно (Цитируется по [6, с. 76]).

Как все древние тексты, отражающие культурную память человечества, эти тексты хранят следы формирования основополагающих представлений человека о себе самом и о смысле своего существования. В них нам явлены свидетельства предфилософских истоков и оснований становления философского дискурса. Как происходил этот длительный и сложный процесс в еврейской мысли поздней античности, нами было показано на примере Торы / концепта торы [14, с. 904–907; 16, с. 117–145; 19, с. 146]. При этом не следует забывать, что ТаНаХ представляет собой не книгу, а целую библиотеку, в которой сосуществуют произведения различных жанров, тщательно формировавшиеся в течение столетий [45, с. 215–238]. Кроме того, важно помнить, что древний Израиль был лишь одной, весьма небольшой (если не сказать «лишь малой») частью «плодородного полумесяца», как принято называть древний Ближний Восток [21, с. 181], и невозможно изучать историю (в том числе и интеллектуальную, говоря о библейских текстах и библейских понятиях) древнего Израиля вне погружения в культурное наследие Древнего Египта и Месопотамии. Хотя исследователям

² Можно привести много примеров: один из них — святой источник в окрестностях Задонска (недалеко от основанного в 1872 г. Тихоновского общежительного мужского монастыря и ликвидированного в 1920–1921 гг.). См.: [Свято-Тихоновский Преображенский женский монастырь, г. Задонск](#) [25.07.2025].

³ Первая защита была в ИНБИ (ин-т Биохимии им. А.Н. Баха) АН СССР в 1986 г. по специальности биология, канд. биол. наук.

не всегда удается показать прямое влияние (пути проникновения и заимствование идей) этих культур на библейские тексты, взаимодействие и взаимопроникновение культур, учитывая все экономические и политические контакты участников того мира, факт неоспоримый [2, с. 76].

Остановимся на одном из понятий, вынесенном в название монографии и занимающем в ней центральное место, — *завете*, которое в Ветхом Завете обозначается словом *берит/брит* (договор, завет, союз). Изначальное его значение — «обязательство, назначение» — не отменяет традиционного понимания этого термина, однако подчеркивает смысловой аспект активности и ответственности партнеров, заключающих *завет*. Этой теме посвящено значительное число публикаций, показывающих развитие этого понятия⁴ в ТаНаХе: от безусловного, со стороны Бога, *завета* с Ноем, на котором основана безопасность окружающей среды нашей планеты, людей и всех живых существ, до более поздних упоминаний завета, в которых Божественный союз с Израилем зависит от степени верности последнего [48, с. 2126; 38, с. 24–34; 5, с. 49]. Формирование и развитие корпуса Торы/Пятикнижия/Закона Моисея, как и основополагающих библейских понятий, является предметом пристального внимания библеистики, библейской экзегезы и герменевтики [46, с. 353–364]. С развитием когнитивной лингвистики гуманитарные науки стали уделять особое внимание языку и его взаимодействию с изменением социокультурного контекста. А на смену изучению истории (и теории) цивилизаций пришло новое направление, получившее название «история понятий». В настоящее время оно активно развивает свою методологию, пользуясь междисциплинарными подходами и стремясь к трансдисциплинарности [37, с. 181–191, 28]. Еще И.П. Вейнбергом, подробно рассматривавшим понятие *закет* в своей книге «Рождение истории: историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э.», было отмечено, что представления о договоре/закете между богом и человеком, человеком и богом занимают центральное место в механизме отношения «бог — человек, человек — бог» на всем древнем Ближнем Востоке. Ссылаясь на многочисленные публикации зарубежных исследователей, он отмечает, что этим термином обозначаются отношения весьма различные по своему содержанию и по своей форме: устные и/или письменно оформленные отношения на уровне межчеловеческом — между индивидами, между государствами, между царем и подданными [8, с. 254–263]. Эту эпоху возникновения мировых религий, названную К. Ясперсом «осевым временем», можно назвать когнитивным прорывом в истории человечества. Здесь можно также сослаться и на Ю. Хабермаса, вставшего на защиту утверждения Гегеля, что *великие религии принадлежат истории самого разума* [39, с. 12].

Методология «истории понятий» начинается с лингвистического анализа, внимательного изучения культурно-исторического контекста и использования новейших подходов научной критики к древним текстам, в которых встречается то или иное исследуемое понятие. При этом необходимо учитывать как связь, так и соотношение понятий. Говоря о *закете*, мы уже упоминали, что *закет* Всевышнего с народом Израиля не был безусловным, в отличие от завета с Ноем. Любой договор — это соглашение, включающее, как правило, требование исполнения взаимных обязательств со стороны участвующих в нем сторон (это действительно и по сей день):

⁴ Здесь и далее подчеркнуто авторами.

договор работника с работодателем, договор аренды, и пр.). Со стороны Бога Авраму/Аврааму, когда тот был еще странником и престарелым отцом единственного сына (Измаила/Ишмаэля), было обещано многочисленное потомство и земля Ханаан (*Быт* 16:15 — 17:8), при условии его хождения пред Богом в непорочности и исполнения завета обрезания (*Быт* 17:1, 9–13)⁵. В древности заключение договоров/соглашений, взаимные обязательства сторон скреплялись ритуалом жертвоприношений. Этой теме, представленной авторами книги как «сакрализация человека» (с. 87 и др.), в первых четырех главах уделено особое внимание. Однако следует заметить, что хотя слово «понятие» используется часто, современная методология «истории понятий» остаётся за рамками повествования (нет ни лингвистического разбора, ни анализа контекста, ни анализа источников или общепризнанной текстологической критики, не говоря о другой информации, как того требует современная библеистика при работе с текстами). И в наше время не всякое слово исполняет функции термина, и не всякое становится понятием. Эти вопросы являются предметом исследований когнитивной лингвистики и требуют анализа и доказательств. Когда же речь идет о древних текстах, требуется знание языка оригинала с опорой на текст, на его разные слои, а это очень кропотливая работа. Как слово становится термином (выполняет функции термина в описании культовой практики на примере жреческого документа или священнического кодекса — *Исх.* 25:31, 35–40; *Левит;* *Чис.* 1–10:106 28–30), затем концептом и понятием, а также как, претерпевая со временем и находясь в иных культурных контекстах, происходит метафоризация данного понятия, его символизация, темпорализация и дальнейшие другие изменения (можно говорить и об идеологизации, политизации, и пр.), нам удалось установить на примере слова *tora* [16, с. 17–145; 18, с. 5–36; 20, с. 12–13].

Договор/завет Всевышнего со всем народом израильским был заключен в пустыне у горы Синай: от имени Бога Моисей дал народу Тору. Его условием было следование заповедям — пути, заповеданному Богом — и верность явленной Истине (Богооткровению/Торе), что весь народ поклялся исполнять. Таким образом, в центре внимания всего библейского повествования стоит именно Тора, а не завет. Имя Тора получил впоследствии корпус, состоящий из пяти книг (или свитков), сформировавшийся первым и получивший название в греческом переводе Септуагинты Закона Моисея. Приведу лишь несколько примеров из книги Второзакония/Дварим, свидетельствующих о важности этого понятия для всех авраамических религий:

(1) Итак, Израиль, слушай постановления и законы, которые я научаю вас исполнять, дабы вы были живы <...> (6) Итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. (7) Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги *его* были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? (8) И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон (ТОРА) сей, который я предлагаю вам сегодня? (4:1-8)

⁵ Этот обычай был распространен на древнем Ближнем Востоке: так об обычаях обрезания у египтян и об их презрении к необрязанным свидетельствуют тексты ТаНаХа (*Иез.* 31:18, 32: 19 и др.).

Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей⁶ Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете вслед богов иных, которых вы не знаете (11:26–28).

Поставит тебя Господь народом святым Своим, как он клялся тебе, если ты будешь соблюдать заповеди Господа, Бога твоего, и будешь ходить путями Его (28:9)⁷.

В Торе, представленной как учение и наставление, как путь Богопознания и Богообщения, как Истина, Разум и Мудрость, даны ключи к таким понятиям, как сакральность, праведность, справедливость и др., столь важным для понимания того, что такое человек [18, с. 5–36].

Весь пафос библейских пророков направлен на обличение народа в нарушении заключенного с Богом завета и на призыв к покаянию (обращению/возвращению на путь истинный), чтобы быть верным клятве/обещанию, данной их предками быть верными Всевышнему, и заключенному на Синае завету⁸. Известные представления о новом завете/договоре, подхваченные различными традициями иудаизма эпохи Второго Храма, находятся в книге пророка Иеремии:

Настанут дни, — говорит Господь, — когда Я заключу с потомками Израиля и с потомками Иуды Договор (Завет) новый — не такой договор, какой Я заключил с их отцами, когда взял их за руку и вывел их из Египта. Тот договор они нарушили, хотя Я был их Владыкой, — говорит Господь. — Иной договор Я заключу тогда с потомками Израиля, — говорит Господь. — Я вложу Закон (Тора) Мой [תֹּהֶם תְּבִרֵךְ] им в сердце, в их сердцах его начертаю, Я буду их Богом, они будут Моим народом! (Иер. 31:31–33)⁹.

Таким образом, сам библейский текст свидетельствует о том, что израильский народ нарушил договор, заключенный под руководством Моисея. Наказанием за это стали потеря государственности, разрушение Храма и Вавилонское пленение, после чего последовал период восстановления, известный как эпоха Второго Храма. Хотя согласно библейским текстам, выражение «книга Закона» впервые встречается во время правления иудейского царя Иосии (См.: 4 Цар. 22–23; 2 Пар. 34:14 и далее), принято считать, что Тора (*книга Закона Моисеева / Пятикнижие Моисея — Неем.* 8:1) обрела окончательную форму за время Вавилонского плены (587–537 гг. до н. э.). В этом корпусе изложены основные ветхозаветные заповеди, касающиеся не только религиозного культа, но и всех сторон жизни народа Израиля [17, с. 323–342]. Внимательный анализ толкования корпуса заповедей библейской экзегезы эпохи Второго Храма позволяет увидеть сложноорганизованное законотворчество, учитывающее «многоголосие» смыслов, составляющих концепт/понятие *тора*. Использование когнитивного подхода,

⁶ «Десять слов», названные словами завета или десятисловием (Исх. 34:28), представляли собой заповеди Наставления/Торы, которые были начертаны на каменных скрижалях самим Всевышним (Исх. 24:12; 31:18; 32:16).

⁷ Цитируется по Синодальному переводу.

⁸ В корпусе Пророков, хотя речь идет о неверности Израиля своим клятвам Богу, можно говорить о geopolитике как об основной теме. Израиль, в своем стремлении стать как другие народы, окружающие его (Египет, Ассирия, Вавилон и др.), осваивает иные религиозные культуры, заключает политические союзы и, очевидно, не вписывается в рамки «сакральной жертвы», заданной ему авторами монографии.

⁹ Цитируется по пер. Л.В. Маневича [30, с. 107–108].

включающего в себя и методологию «истории понятий», позволяет увидеть, что формирование представлений о ТОРЕ (речь идет не о корпусе текстов под таким названием, а о слове, ставшем концептом/понятием или концептосферой, о чем нам свидетельствуют примеры библейских псалмов, таких как *Пс. 1, 18, 118*), происходило на протяжении столетий. А представления о ней как «концептуальном множестве» и «концептуальном единстве» складываются лишь к концу эпохи Второго храма [14, с. 904–907].

Концепт и/или понятие: Проблемы терминологии при МД/ТД исследованиях

При междисциплинарных исследованиях мы сталкиваемся с неизменно возникающими трудностями, связанными с вопросами терминологии. Коммуникативная подвижность концепта, столь очевидная в библейских текстах, не столь ясна и вызывает определенные трудности при переводах Священного Писания на другие языки. Русский философ С.А. Аскольдов, впервые заговоривший о концепте и его отличии от понятия, сравнивал их с «почками» новых смыслов. Выявлением, артикуляцией и характеристикой концептов занимается когнитивная лингвистика. Отечественные исследователи считают, что «пока еще рано говорить о логосе в динамике и тем более эволюции концептов». Понимание концепта как «заязи» новых смыслов, идей и понятий, как сложного процесса, завершающего концептуализацию, приводит их к объяснению причин, побуждающих человека к рационально-эмоциональному постижению мира [35, с. 6–7]. Когда на одном из круглых столов по когнитивистике Л.П. Киященко был представлен сборник «Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина» (2020), это стало началом нашего знакомства и всего последующего сотрудничества¹⁰. Философия трансдисциплинарности открывает новый мир и предоставляет новые возможности для развития не только библеистики и истории библейской экзегезы, но и богословия, как и религиоведения. Отсутствие тождества между концептом и понятием (по смыслу и форме выражения), как и разнообразие форм их взаимодействия, осознается и признается не только отечественными исследователями, подчеркивающими неравенство концепта и понятия, отмечая разницу между постижением всеобщего мифологическим (опытно-интуитивным «схватыванием» всеобщего через телесность) и философским (категориальным постижением) сознанием [33, с. 16–17; 34, с. 55–61; 42, с. 13–14; 28], но и зарубежными специалистами [40, с. 24, 129–133]. Отчасти это объясняется различными подходами и традициями научных школ. Изучение концептов может проводиться в нескольких направлениях, каждое из которых дает концепту свое смысловое наполнение/определение.

1. *Лингвокультурологическое направление* восходит к Вильгельму фон Гумбольдту, подчеркивавшему неразделимость интеллектуальной деятельности и языка, а также влияние «духовного начала» на образование языка, национальную культуру и идентичность [11, с. 69–

¹⁰ Ранее консультации со специалистами по когнитивной лингвистике (д. ф. н. Е.Б. Яковенко, Ин-т языкознания РАН) были необходимы для определения граней/сторон исследуемого концепта, однако при выходе на уровень понятия без философии не обойтись.

69, 166]. Не всякое слово является концептом, в словаре концептов Степанов описывает концепт как явление того же рода, что и понятие, содержащее, однако, помимо самого понятия, и ценностные (нередко образные) представления о нем человека. Концепт является собой «сгусток культуры в сознании человека, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего человек сам входит в культуру», определяясь своей этимологией и историей, включая современные ассоциации, оценки и переживания [36, с. 41–83]. Замечено, что в ментальном мире концепты существуют не в виде четких понятий, а как некое многомерное образование, чем обусловлено допускающее удивительное богатство его смыслового содержания [28].

2. *Коммуникативное направление* рассматривает концепт как явление взаимообмена между участниками, вовлеченными в этот процесс. Будучи многомерным образованием, концепт отличается удивительной коммуникативной подвижностью. Анализ различных мыслительных образов, заключенных в нем, о чем свидетельствуют содержащие его высказывания и тексты, говорит о том, что концепт может быть представлен не только вербально, но и образом, действием, вещью и т. п. По сути, понимание этого фундаментализирует представление о переводе, как о трансфере — основе коммуникативного взаимодействия [24, с. 95–111]. Когда при обсуждении волнующей авторов проблемы, в нашем случае воплощенной в ритуале жертвоприношения, многообразие существующих смыслов, заложенных в языке взаимодействия, соединяется в единое целое, способствуя процессу концептуализации, воплощенной в действии [27, 28].

3. *Философское направление* дает представление о Торе как о концепте жизненно-практической философии, преимущественно касающейся целостного представления о мире, закрепленной в языковой лексике и обеспечивающей стабильность и преемственность духовной культуры этноса. Являясь основными единицами сознания, концепты представлены языковыми и образными средствами [35, с. 6–7; 26, с. 137–169].

Российско-американский исследователь М.Н. Эпштейн отмечает, что наиболее насыщные понятия, какими в настоящей статье являются библейские понятия завет и ТОРА, оказываются наименее доступными для понимания, требующими прояснения и переосмыслиния. В своей книге «Первопонятия: Ключи к культурному коду» (2022), подчеркивая возникшую в последние 30 лет условность различия в российском словоупотреблении «концепта» и «понятия», он вводит представление о *первопонятиях*. Последние принадлежат к сфере коллективного сознания, а не бессознательного, и являются своего рода антропологическими универсалиями, первоэлементами общечеловеческого опыта, преломленными через национальные языки и культуры [42, с. 9–11]. Обобщенность первопонятий лишена абстрактности присущей категориям метафизики и логики. Это признают и авторы книги «Завет и метафизика», отмечая, что когда речь идет о религии, анализируемые ими «базисные понятия» Священного Писания оказываются вне сферы философской мысли (с. 19 и др.). Первопонятия чаще всего выражены исконными корнями языкового сообщества и, как правило, выражаются в отдельном слове, приобретающем в культуре особый ценностный статус (что нами было показано на примере концепта/понятия ТОРЫ, а авторами книги — на примере ЗАВЕТА). То, что в отечественной науке «концепт» и «понятие» существуют и находятся в центре внимания когнитивистики

(лингвистов, культурологов, философов), можно считать примером публичных дискуссий, которые Хабермас относит к «эмпирической языковой игре» [39, с. 159]. При таких дискуссиях осуществляется пересечение оптики/перспективы наблюдателя и оптики участника коммуникативных практик, открывая специалистам (философам и не только) когнитивный доступ к миру. Об этом, как и о важности понятийного анализа в нашу эпоху, о необходимости выявления понятийных соотношений, о ценности опыта трансцендентного, сакрального, эмоциональности переживаемого, связанными с темами, поднимаемыми авторами обсуждаемой монографии, говорят и другие исследователи [9, с. 9–14].

Обращение к представлениям высоких культур Древнего Востока о трансцендентном, к концепциям, лежащим в основе их идентичности, их «политической теологии», позволяет увидеть значение культурного **трансфера** (зоны обмены, перехода, перевода), возникающего на пересечении множественных устоявшихся границ человеческого познания [2]. Ян Ассман, известный германский египтолог и культуролог, в своих работах, основанных на детальном анализе (переводе оригинальных текстов, их внимательном прочтении и выделении ключевых/основополагающих концептов) древнеегипетских текстов, ставших классикой (методологически — его *концепция теологического дискурса*), показал, как происходил процесс формирования основополагающих концептов (*Concept* — англ., *Begriff* — нем.) или понятий в культурах древнего Ближнего Востока. Его книги «Египет: теология и благочестие ранней цивилизации» (1984 на нем., 1999 на русск.), «МААТ: Праведность и бессмертие в древнем Египте» (1990 на нем.) заложили фундамент для развития нового методологического подхода к религиям и культуре древнего Египта и древнего Востока [3, с. 3–31]. Сделанные им открытия легли в основу всех его (и его супруги Алейды) последующих исследований, связанных с проблемой культурной и исторической памяти. Связь представлений о МААТ, которую Ассман считает *самым значительным достижением, оставленным нам в наследие египетской культурой* [44, с. 289], и о ТОРЕ была замечена и отечественными исследователями. В.В. Жданов подчеркивает, что и культ, и право принадлежат к ценностной сфере Маат: забудут МААТ — умрет Египет [13, с. 31–134]. Это же верно и в отношении ТОРЫ и завета Всевышнего с Израилем. Справедливость нормой действий соотносится со святостью: богознание связано с богообщением — речь идет о *сакрализации этики*. При этом следует отметить, что Ассман определяет МААТ как «прототип компактного концепта» [44, S. 30], а отечественные исследователи/философы относят МААТ к «древнейшим, наиболее ранним абстрактным понятиям», называя ее и *категорией* [10, с. 5–30; 13, с. 31–134]. Целью МААТ, единой по сути и многоликой, было довести сотворенное сущее до полноты смысла, заложенного в нем согласно «плану»/замыслу бога-творца [10, с. 5–30]. Нельзя забывать и то, что, исследуя представления о МААТ и о ТОРЕ, говоря об интеллектуальной истории Древнего Египта и библейского Израиля, мы погружаемся в тексты (на языках оригинала), отражающие мифологическое сознание той эпохи/тех далёких эпох. Глубинные смыслы таких понятий, как МААТ и ТОРА, неразрывно связаны с понятиями ЗАВЕТ, САКРАЛЬНОСТЬ, с самой жизнью и жертвенностью как основополагающим принципом жизни и в наше время.

Для понимания интеллектуальной истории человечества, важнейшую часть которой авторы книги называют *хитростью жизни*, важно помнить, что библейские тексты, в которых отражено формирование обсуждаемых ключевых понятий, являются наследием мифологического сознания древнего Израиля. Творческий характер культурной памяти, отбирающей из прошлого самое ценное и изменяющей имеющиеся сокровища (разума и мудрости, жизненного опыта) с целью соответствия тому идеалу, которое общество заинтересовано создать, известен не только на примере библейских, раввинистических и христианских текстов [15, с. 34–50]. Взаимодействие образного и понятийного, характерное для «сакрального», относящегося к религиозному культу, аспекта Торы, особенно заметно при сравнении современных переводов Библии на русский язык. Однако следует признать, что связь между «процедурой» жертвоприношения и праведностью, одной из сторон которой является справедливость (справедливый суд, различие добра и зла), в большинстве современных переводов теряется [16, с. 117–145]. Важно помнить, что любой перевод есть перевод не просто с одного языка на другой, но это перевод с идеологии на идеологию, с языка одной культуры на язык другой, и он фактически представляет собой толкование [219–222.] Главное, что открывается при внимательном прочтении библейских текстов, что в центре жизни — любовь, взаимная любовь Всевышнего/Творца (Иного) и народа, с которым он находится в завете. Именно в ТОРЕ, величайшем даре Бога-Творца, данном как наставление/учение/закон, заключена вся благодать, обещанная при выполнении условий завета (со стороны народа Израиля следовать Торе — учению, включающему в себя всю картину мира — метафизику современной философии). Именно к переоткрытию этих истин (о любви и благодати, спасении и суде, надежде и пр.) и призван человек в эпоху постмодерна со всеми ее экзистенциальными вызовами. Авторами книги делается попытка показать необходимость и важность духовного опыта, который всегда сакрален, выводящего нас за пределы сиюминутного в трансцендентное.

Заключение

Конечно, осталось множество вопросов и тем, которых хотелось бы коснуться, того, с чем трудно согласиться, таких как представление авторов обсуждаемой книги о сакральности всего Израиля (включая всех современных израильтян и всех евреев по национальности), как и представлений авторов о христианстве, включая тексты Нового Завета. Не следует забывать, что современное государство Израиль, как и другие страны, где обитают потомки древнего израильского народа, как и те, кто воспринял его культурные традиции, представляет собой секулярное сообщество, даже при наличии в нем представителей различных религиозных традиций. Проблемы культуры постмодерна в результате потери человеком смысла — «дыры в бытии» (с. 17 и др.) — очевидны не только философам. Рассмотрение концептуализации основополагающих библейских представлений в оптике когнитивного, меж- и трансдисциплинарного подхода к библейским текстам не только позволяет переоткрыть глубинные смыслы основополагающих понятий, заложенные в Священном Писании, но и ставит перед исследователями новые задачи, касающиеся коммуникативных практик,

требующих философской рефлексии, являя собой прототип практической философии [24, 27]. Показанная зависимость представлений от контекста дается через практическо-перцептивный образ конкретного человеческого опыта как изначального. Обращение авторов книги «Завет и метафизика» к глубинным смыслам библейских понятий, таких как завет, жертва, сакральность и др., получившее оригинальную философскую трактовку, еще раз доказывает богатство творческих возможностей человека при переносе в публичное пространство языка древних текстов на язык современной философии. Остается выразить надежду, что пересечение перспективы авторов книги и перспективы участников возникшей дискуссии, последовавшей за ее представлением, откроет читателям когнитивный доступ к миру Священного Писания, лежащему в основании нашей культуры, и будет способствовать перманентному переоткрытию глубинных смыслов, в нем скрытых.

Мы ставили своей задачей показать сложную философско-методологическую оптику, что представляет собой использование когнитивного подхода в современной библеистике [22, с. 425–446]. Исследование основополагающих библейских понятий на примере ЗАВЕТА, ТОРЫ, САКРАЛЬНОГО, ЖЕРТВЫ и др. позволяет переоткрыть их глубинные смыслы, столь актуальные для нас. Эти же понятия получили оригинальную трактовку в философском исследовании авторов книги «Завет и метафизика». Полагаем, что дополнительный характер наших интерпретаций позволит читателю получить более обобщенную картину обсуждаемых в книге конкретных вопросов в свете глобальных проблем, выходящих на уровень метафизики.

Литература

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. «Антropологический поворот: восхождение к сложности» // Человек как открытая целостность. Отв. ред. Л.П. Киященко и Т.А. Сидорова. Новосибирск, Академиздат, 2022. С. 33–53.
2. Ассман Я. Политическая теология между Египтом и Израилем. СПб.: «Владимир Даль», 2022. 182 с.
3. Баскакова Т.А. Модели религиозного развития древних ближневосточных обществ // Вестник древней истории, 1999, № 2, с. 3–31.
4. Библейская герменевтика в эпоху постмодерна. Междисциплинарный подход. / Петерсон Ю. Гордон Д. Фи, Элмер Дик, Дж. Пакер, Крэг М. Гай, Лорен Уилкинсон, Джеймс М. Хьюстон; пер. с англ. М.: Триада, 2019. 274 с.
5. Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет: Канон и христианское воображение. М.: ББИ, 2009. 570 с.
6. Вайсман З. Введение в библеистику. Книга первая, часть 1. От традиции к критике. Тель-Авив: Изд-во ОУИ, 2001. 540 с.
7. Вайнберг И.П. Введение в Танах. Часть 1. Пространство и время Танаха. М.: Мосты Культуры, 2000. 237 с.

8. Вейнберг И.П. Рождение истории: историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э. М.: Наука, Восточная литература, 1993. 352 с.
9. Гагинский А.М. Вступительное слово: метафизика и кризис основопонятий // Метафизика и постметафизическое мышление / под ред. И.И. Блауберг и А.М. Гагинского. М.: Академический проект, 2020. С. 9–14.
10. Гарнцев М.А. «О категории МААТ и некоторых проблемах изучения древнеегипетской мысли» в Жданов В.В. «Эволюция категории МААТ в среднеегипетской мысли». М.: Современные тетради, 2006. С. 5–30.
11. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкоznанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
12. Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику. М.: ПСТГУ, 2013. 413 с.
13. Жданов В.В. «Эволюция категории МААТ в среднеегипетской мысли». М.: Современные тетради, 2006. С. 31–134.
14. Запрометова О. Отражение изменений основополагающего библейского концепта в различных культурных контекстах. Проблема дефиниции и особенности когнитивного подхода при трансляции внутри и вне русскоязычного мира // Восьмой Российской Философский Конгресс — «Философия в полицентричном мире» — Симпозиумы (Сборник научных статей). М.: РFO — ИФРАН — МГУ Издательство «Логос», 2020. С. 904–907 (<https://iphras.ru/uplfile/root/congress/simioziumy.pdf>, дата обращения: 7.08.2025)
15. Запрометова О. Рождение новых смыслов: иудаика, неокантианство и русская философская мысль в поисках вечных ценностей // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII международной ежегодной конференции по иудаике. М.: Сэфер, 2016. С. 34–50.
16. Запрометова О. Тора в библейской экзегезе: развитие и взаимодействие образного и логического компонентов // Ветхий Завет в Новом Завете: образы, цитаты, аллюзии. М.: Ин-т перевода Библии; ГРАНАТ, 2021. С. 117–145.
17. Запрометова О. Тора Моисея: от заповедей к законодательству. Пример еврейской экзегезы Второго Храма // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 13.3 (2008/2009). С. 323–342.
18. Запрометова О.М. Бог Святой: Тора как откровение святости Всевышнего // Образ Бога в Библии, истории, теологии и искусстве / ред. В.А. Аликин (Серия Труды СПбХУ № 12). СПб.: СПбХУ, 2021. С. 5–36.
19. Запрометова О.М. От концепта к понятию. Развитие представлений о Торе/Законе и особенности когнитивных процессов в эпоху поздней античности // Когнитивистика, математика и культура: опыт применения трансдисциплинарной образовательной технологии: учебно-методическое пособие / кол. авторов. Москва: РУСАЙНС, 2022, С. 146.
20. Запрометова О.М., Киященко Л.П. От заповедей к законодательству и от законодательства к заповедям // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Новгородские Встречи. Связь времен, наук и технологий» (11–13 мая 2023 г., Великий Новгород). С. 12–13: <https://portal.novsu.ru/file/1986849> (дата обращения: 06.08.2025)
21. История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузицина. М.: Высшая Школа, 1999. С. 181.

22. Киященко Л.П. Культурный трансфер — тезаурус тематизации (проблематизация трансдисциплинарности) // Культура и искусство. 2020. № 12. С. 124–137. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34760, дата обращения 6.08.2025).
23. Киященко Л.П. (отв. ред.) Постнеклассическая философия — опыт трансдисциплинарности. // Постнеклассика. Философия. Наука. Культура. СПб.: «Mip». 2009. С. 137–169.
24. Киященко Л.П. Мультиплексия термина «трансфер» (язык междисциплинарного исследования) // Вопр. философии. 2020. № 12. С. 219–222.
25. Киященко Л.П. Преобразующая роль кризиса в контексте современных антропологических проблем // Вопр. философии. 2021. № 11. С. 47–50.
26. Киященко Л.П. Трансфер-коммутирующий эффект перевода // Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина: сборник научных статей / отв. ред. Л.П. Киященко, Ф.Г. Майленова / Российская Академия наук. Институт философии. М.: Издательство Моск.ГУ, 2020. С. 95–111.
27. Киященко Л.П. Устойчивое развитие как подвижный фронт: этос проблематизации (в соавторстве) // Проблема трансформации человека в условиях кризиса техногенной цивилизации / отв. ред. В.Г. Буданов. Курск: Университетская книга, 2021. 287 с.
28. Киященко Л.П. Человек в междисциплинарном пространстве гуманитарного знания // Реплики: философские беседы / Автор идеи, сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 425–446.
29. Книга Иеремии. Плач Иеремии. М.: РБО, 2004. 200 с.
30. Когнитивные науки и историческое познание. Под общ. ред. О.В. Воробьевой, Г.И. Зверевой. М.: Аквилон, 2020. 372 с.
31. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 360 с.
32. Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина: сборник научных статей / отв. ред. Л.П. Киященко, Ф.Г. Майленова / М.: ИФРАН, 2020. 220 с.
33. Неретина С. Произведение — текст — произведение. СПб: СПб ГУП, 2012. 156 с.
34. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеляра. М.: Гнозис, 1994. 216 с.
35. Неретина С.С., Огурцов А. Концепты политической культуры. М.: ИФРАН, 2011. 276 с.
36. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 990 с.
37. Топычканов А.В. «История понятий как политологическая дисциплина (к выходу перевода словаря основных исторических понятий)» // Полис. Политические исследования. 2016, № 3, С. 181–191.
38. Тора. Современный комментарий. Под. ред В. Гюнтера Плаута. Иерусалим: Всемирный Союз прогрессивного иудаизма, 2011. 1599 с.

39. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией: философские статьи. М.: «Весь Мир», 2011. 331 с.
40. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. СПб.: Питер 2018. 304 с.
41. Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 216 с.
42. Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022. 718 с.
43. Ястребов Г. Введение в иудаизм. Учебное пособие. М.: ББИ, 2005. 148 с.
44. Assmann J. Ma'at: Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im Alten Ägypten. München: Verlag C.H. Beck, 2006. 327 S.
45. Barton J. A History of the Bible: The Book and Its Faiths. Penguin Books, 2020. 613 p.
46. Historical Handbook of Major Biblical Interpreters. Donald K. McKim, editor. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1998. 643 p.
47. Nihan Chr. L. The Emergence of the Pentateuch as ‘Torah’. // Religion Compass 2010, 4/6, P. 353–364.
48. The Jewish Study Bible. Eds. Adele Berlin and Marc Zvi Brettler. Oxford: University Press, 1999. 2181 p.

References

1. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. *Antropologicheskyi Povorot: Voskhozhdenije k Slozhnosti* [Anthropological Turn: the Ascent to Complexity] in Human Being as an Open Integrity, Eds. Kiyashchenko L.P. & T.A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat, 2022. Pp. 33–53. (In Russian)
2. Assmann J. *Politicheskaja Teologija mezhdu Jegiptom i Israilem* [Politische Theologie zwischen Ägypten und Israel / Political Theology between Egypt and Israel]. St. Petersburg: “Vladimir Dal”, 2022. 182 p. (In Russian)
3. Baskakowa T.A. *Modeli Religioznogo Razvitiya Drevnikh Blizhnevostochnykh Obshchestw* [The Models of Religious Development of Ancient Near Eastern Societies]. Journal of Ancient History, 1999, no 2, pp. 3–31. (In Russian)
4. *Biblejskaya Ghermenevtika w Epokhu Postmoderna. Mezhdisciplinarnuy Podkhod* [Biblical Hermeneutics. Interdisciplinary Approach]. Moscow: Triada, 2019. 274 p. (In Russian)
5. Brueggemann W. *Vvedenie w Vetkhyi Zavet. Kanon I Khristianskoje Voobrazhenije* [An Introduction to the Old Testament. The Canon and Christian Imagination]. Moscow: St. Andrew's Biblical-Theological Institute, 2003. 570 p. (In Russian)
6. Weisman Z. *Vvedenie v Bibleistiku* [Introduction to Biblical Literature. Unit 6. The Torah Literature]. Tel-Aviv: The Open University of Israel, 2003. 540 p. (In Russian)
7. Weinberg I.P. *Vvedenie v TANAKH. CHAST' 1. Prostranstvo I Vremya TANAKHA* [Introduction to TANAKH. Part 1. Space and Time of TANAKH]. Moscow: Mostu Kulturi, 2000. 237 p. (In Russian)

8. Weinberg I.P. *Rozhdenije Istoryi* [The Origins of History]. Moscow: The Jewish University in Moscow, 1993. 352 p. (In Russian)
9. Gaginsky A.M. *Metaphysica i Krisis Osnovoponyatij* [Metaphysics and the Crisis of Basic Concepts. In ‘*Metaphysics and Postmetaphysical Thinking*’]. Moscow: Academic Project, 2020. Pp. 7–14. (In Russian)
10. Garntzev M.A. ‘*O Kategoryi MAAT i Nekotorukh Problemakh Izuchenija Drevnejeghypetskoj Musli*’ w Zhdanov V.V. “Evoluztija Kategoryi MAAT w Srednejeghypetskoj Musli” [On MAAT Category and Some Problems in Ancient Egyptian Thought Studies in Zhdanov V.V. “The Evolution of the MAAT Category in Middle Egyptian Thought”]. Moscow: Modern Notebooks, 2006, pp. 5–30.
11. Humboldt W. Von. *Izbrannije Trudu po Jazukozianniju* [Selected Works on Linguistics]. Moscow: Progress, 1984. 397 p. (In Russian)
12. Desnizkyi A. *Vvedenije v Biblejskuju Exeghetiku* [Introduction to Biblical Exegesis]. Moscow: Orthodox St.Tikhon’s University Press, 2013. 413 p. (In Russian)
13. Zhdanov V.V. *Evoluztija Kategoryi MAAT v Srednejeghypetskoj Musli* [The Evolution of the MAAT Category in Middle Egyptian Thought]. Moscow: Modern Notebooks, 2006, pp. 31–134. (In Russian)
14. Zaprometova O.M. Otrazhenie izmenenij osnovopolagayushhego biblejskogo koncepta v razlichnyx kul’turnyx kontekstax. Problema definicji i osobennosti kognitivnogo podxoda pri translyacii vnutri i vne russkoyazychnogo mira [Changes of the Foundational Biblical Concept reflected in Different Cultural Contexts. A Cognitive Approach to Translation within and beyond the Russian-speaking World]. In the *VIII Russian Philos. Congress Proc. «Philosophy in the Polycentric World»*. Moscow: RPS – IPRAN – MSU, “Logos”, 2020. Pp. 904–907. URL: [<https://iphras.ru/uplfile/root/congress/simioziumy.pdf>, accessed on 7.08.2025]. (In Russian)
15. Zaprometova O. Rozhdenije Novukh Smuslov: Judaika, Neokantianstvo I Russkaja Filosofskaja Musl’ v Poiskakh Vechnukh Ztennostej [Birth of New Meaning: Jewish Studies, Neo-Kantianism and Russian Philosophical Thought in Search of Eternal Values]. In the *XXII Annual Intern. Conference on Jewish Studies Proc.* Moscow: Sefer, 2016. Pp. 34–50. (In Russian)
16. Zaprometova O. Tora v Biblejskoj Exeghese: Razvitije I Vzaimodejstvije Obraznogo I Logicheskogo Komponentov [Torah in Biblical Exegesis: Development and Interaction of Visual and Logical Components] in *Old Testament in New Testament: Images, Quotations, Allusions*. Moscow: Institute for Bible Translation Press; GRANAT, 2021. Pp. 117–145. (In Russian)
17. Zaprometova O. Tora Moiseja: ot Zapovedej k Zakonodatel’stu. Primer Evrejskoy Exeghesu Vtorogo Khrama [The Torah of Moses: From Commandments to Legislation. The Example of the Second Temple Jewish Exegesis]. *Pages: Theology. Culture. Education*, 2008/2009, 13.3, pp. 323–342. (In Russian)
18. Zaprometova O.M. Bog Sviyatoj: Tora kak Otkrovenije Svatosty Vsevushnego [Holy God: The Torah as a Revelation of Holiness of the Almighty] in *The Image of God in The Bible, History, Theology and Arts*. Proc. Of St. Peterburg’s Crhristian University, 2021, no 12, pp. 5–36 (In Russian)

19. Zaprometova O.M. Ot Konzepta k Potatiju. Razvitije Predstavlenij o Tore/Zakone I Osobennosti Kognitivnukh Prozessov v Epuku Pozdnej Antichnosti [The Development of Torah/Law Presentations in the Late Antiquity] in *Cognitive Studies, Matetics and Culture: Application Experience of Transdisciplinary Educational Technology*. Teaching Aid. Moscow: RUSAINS. 2022. P. 146. (In Russian)
20. Zaprometova O.M., Kiyashchenko L.P. Ot Zapovedej k Zakonodatel'stvu I ot Zakonodatel'stva k Zapovedjam [From Commandments to Legislation and from Legislation to commandments] in Conf. Proc. *Novgorod Meetings. Connection of times, sciences and technologies*. Novgorod (11-13.05.2023), pp. 12–13. URL: [<https://portal.novsu.ru/file/1986849>], accessed on 06.08.2025]. (In Russian)
21. *Istorija Drevnego Vostoka* [The Ancient East History]. Ed. Kuzishchin V.I. Moscow: High, School, 1999. 462 p. (In Russian)
22. Kiyashchenko L.P. Chelovek v mezhdisciplinarnom prostranstve gumanitarnogo znaniya [Man in the interdisciplinary space of humanitarian knowledge] in *Repliki: filosofskie besedy / Avtor idei, sost. i otv. red. Yu. V. Sineokaya*. M.: Izdatel'skij Dom YaSK, 2021. S. 425–446.
23. Kiyashchenko L.P. Preobrazuyushchaya rol' krizisa v kontekste sovremennyh antropologicheskikh problem [The transformative role of crisis in the context of modern anthropological problems] *Vopr. filosofii*. 2021. № 11. S. 47–50.
24. Kiyashchenko L.P. Transfer-kommunikativnyj effekt perevoda // Mezhdisciplinarnye issledovaniya kul'turnogo transfera: filosofiya, lingvistika, medicina [Transfer-commuting effect of translation // Interdisciplinary studies of cultural transfer: philosophy, linguistics, medicine: collection of scientific articles] / otv. red. L.P. Kiyashchenko, F.G. Majlenova /Rossijskaya Akademiya nauk. Institut filosofii. M.: Izdatel'stvo Mosk.GU, 2020. S. 95–111. (In Russian)
25. Kiyashchenko L.P. Kul'turnyj transfer — tezaurus tematizacii (problematizaciya transdisciplinarnosti) [Cultural transfer — thesaurus of thematization (problematicization of transdisciplinarity)]. *Kul'tura i iskusstvo*. 2020. № 12. S. 124–137. (In Russian)
26. Kiyashchenko L.P. (otv. red.) Postneklassicheskaya filosofiya — opyt transdisciplinarnosti [Post-non-classical philosophy: the experience of transdisciplinarity]. *Postneklassika. Filosofiya. Nauka. Kul'tura*. SPb. «Mir». 2009. S. 137–169. (In Russian)
27. Kiyashchenko L.P. Ustojchivoe razvitiye kak podvizhnyj frontir: etos problematizacii [Sustainable Development as a Mobile Frontier: The Ethos of Problematication] *Problema transformacii cheloveka v usloviyah krizisa tekhnogennoj civilizacii* / otv. red. V.G. Budanov. Kursk: Universitetskaya kniga, 2021. 287 s. (In Russian)
28. Kiyashchenko L.P. Muliplikaciya termina «transfer» (yazyk mezhdisciplinarnogo issledovaniya) [Multiplication of the Term "Transfer" (the Language of Interdisciplinary Research)]. *Vopr. filosofii*. 2020. № 12. S. 219–222. (In Russian)
29. *Kognitivnuje Nauki I Istoricheskoye Poznanije* [Cognitive Sciences and Historical Study] Eds. Olga Vorobyova & Galina Zvereva. Moscow: Aquilo, 2020. 372 p. (In Russian)
30. *Kniga Ieremyi. Plach Ieremyi* [The Book of Jeremiah. Lamentations]. Moscow: Russian Bible Society, 2004. 200 p. (In Russian)

31. Medushevskaya O.M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoj istorii* [Theory and Methodology of Cognitive History]. Moscow: RHSU, 2008. 360 p. (In Russian)
32. *Mezhdisciplinarny'e issledovaniya kul'turnogo transfera: filosofiya, lingvistika, medicina: sbornik nauchny'x statej* [Interdisciplinary Studies of cultural transfer: Philosophy, Linguistics, Medicine]. Eds. L.P. Kiyashchenko & F.G. Majlenova. Moscow: IPRAN, 2020. 220 p. (In Russian)
33. Neretina S. *Proizvedenie — tekst — proizvedenie* [Composition — Text — Composition]. SPb: SPb GUP, 2012. 156 p. (In Russian)
34. Neretina S.S. *Slovo i tekst v srednevekovoj kul'ture. Konceptualizm of Abelyara* [Word and Text in Medieval Culture. Abelard's Conceptualism]. Moscow: Gnosis, 1994. 216 p. (In Russian)
35. Neretina S., Ogurtsov A. *Koncepty' politicheskoy kul'tury`* [Concepts of Political Culture]. Moscow: IPRAN, 2011. 276 p. (In Russian)
36. Stepanov Yu.S. *Konstanty'. Slovar` russkoj kul'tury`* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Academic Project, 2001. 990 p. (In Russian)
37. Topychkanov A.V. *Istoriya ponyatij kak politologicheskaya disciplina (k vy'xodu perevoda slovarya osnovny'x istoricheskix ponyatij)* [History of Concepts as a Political Science Discipline (Towards the Release of the Translation of the Dictionary of Basic Historical Concepts)]. Polis. Political Studies, 2016, no 3, pp. 181–191. (In Russian)
38. *Tora. Sovremennyj kommentarij* [Torah. Modern commentary]. Ed. G. Plaut. Jerusalem: The World Union for Progressive Judaism, 2011. 1599 p. (In Russian)
39. Habermas Yu. *Mezhdu naturalizmom i religiej: filosofskie stat'i* [Between Naturalism and Religion: Philosophical Articles]. Moscow: "All the World", 2011. 331 p. (In Russian)
40. Chomsky N. & Berwick R. *Chelovek govoryashhij. E`voljuciya i yazy'k* [Why Only Us. Language and Evolution]. SPb.: Piter, 2018. 304 p.
41. Shiffmann I.Sh. *Vetkhij Zavet i ego Mir* [The Old Testament and Its World]. SPb.: SPb University Press, 2007. 216 p. (In Russian)
42. Epshtejn M. *Pervoponyatiya: Klyuchi k kul'turnomu kodu* [Primary Concepts: The Keys to Cultural Code]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2022. 718 p. (In Russian)
43. Yastrebov G. *Vvedenije v Iudaism* [Intro to Judaism. Teaching Aid]. Moscow: St. Andrew's Biblical-Theological Institute, 2005. 148 p. (In Russian)
44. Assmann J. *Ma'at: Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im Alten Ägypten*. München: Verlag C.H. Beck, 2006. 327 s.
45. Barton J. *A History of the Bible: The Book and Its Faiths*. Penguin Books, 2020. 613 p.
46. *Historical Handbook of Major Biblical Interpreters*. Donald K. McKim, editor. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1998. 643 p.
47. Nihan Chr. L. The Emergence of the Pentateuch as 'Torah' // *Religion Compass*, 2010, 4/6, pp. 353–364.
48. *The Jewish Study Bible*. Eds. Adele Berlin and Marc Zvi Brettler. Oxford: University Press, 1999. P. 2126 et al. 2181 p.

Rediscovering the deeper meanings of fundamental Biblical concepts in the postmodern era

Zaprometova O.M.,
Independent scholar, M.Div.,
PhD in Biology and in Jewish studies/Cultural Anthropology
olgaza@zmail.ru

Kiyashchenko K.P.,
Leading Scientific Associate, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Philosophy
larisakiyashchenko@gmail.com

Abstract: This article was produced after the presentation of the book "The Covenant and Metaphysics" at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (May 13, 2025), in which the authors call for consideration the interaction between biblical concepts and modern philosophical thought, which is also part of our scientific interests and collaboration (biologist-biblical scholar and philosopher). The article focuses on the fundamental trend of modernity, which is to perceive cultural phenomena through the lens of diversity and plurality, using appropriate transformations in the arsenal of methodological tools. In our case study, it was a transdisciplinary approach (a version of cognitive studies) that combined the universal with the specific in its solutions, serving as a prototype for practical philosophy. As evidenced by history and current realities, this philosophy has been a constant companion of human life in various forms of conceptualization. The concept, according to one of its interpretations, captures a life event both vertically and horizontally in language, which is generally characteristic of all religious thought. The translation of the semantic units of the covenant across the set in a certain time border, embodied and materialized in one way or another in the sacrifices transfer, forms the living, meaningful flesh of the bequeathed metaphysics.

Keywords: biblical concepts, semantic units, concept, translation, transfer, covenant, cognitive studies, metaphysics, transdisciplinary approach